

Защита родной земли на протяжении столетий было священным делом для российских воинов. В годину лихолетий они всегда обращались к великим подвигам предков. Так было и в годы Великой Отечественной войны. Советские воины показывали всему миру примеры мужества и беззаветного служения Отечеству. Мы помним о беспримерном массовом героизме горстки воинов-панфиловцев. Когда враг рвался к сердцу нашей Родины, именно они у разъезда Дубосеково Волоколамского шоссе встретили армаду немецких танков. Вот тогда на всю страну прозвучали слова политрука Василия Ключкова: «Велика Россия, а отступать некуда – позади Москва!»

Прошли годы, наступил 1979 год. Страна призвала своих солдат оказать интернациональную помощь братскому афганскому народу. Да, защищать надо было не нашу землю, не нашу Родину, но верность воинскому долгу никто не отменял и советские воины мужественно его выполняли, порой ценой своей жизни. Не удивительно, что Афганистан вошел в судьбу воинов-интернационалистов не только как страна, где они выполняли свой воинский долг, но и как место, где они ощутили кровную связь с великой историей Советской Армии. Здесь, как и в годы Великой Отечественной войны, рождалось и крепло их боевое братство.

В 1989 году, накануне 10-летия ввода советских войск в Афганистан, Съезд народных депутатов СССР принял Постановление за подписью Горбачева М.С. с такой формулировкой: «Съезд народных депутатов СССР поддерживает политическую оценку, данную комитетом Верховного Совета СССР по международным делам о решении о вводе советских войск в Афганистан в 1979-м году, и считает, что это решение заслуживает морального и политического осуждения».

Участники боевых действий в Афганистане, потерявшие в горах своих боевых товарищей, пришедшие с той войны нередко инвалидами, с недоумением восприняли тогда это постановление. Оказывается, они не подвиг совершали, оказывается, все было ошибкой, оказывается, все было напрасно. Ветераны афганской войны не могли смириться с такой несправедливостью.

В 1983 году, за шесть лет до злополучного постановления, поэт Евтушенко написал стихотворение «Афганский муравей», в нём он выразил свое отношение к участию наших современников в той войне. Тогда либеральной интеллигенцией, это стихотворение воспринялось вызовом официальной власти. А для многих афганцев, опалённых войной, для кого боль утраты погибших боевых товарищей оставалась не заживавшей раной, было воспринято кощунственным.

АФГАНСКИЙ МУРАВЕЙ

Русский парень лежит на афганской земле.
Муравей-мусульманин ползет по скуле.
Очень трудно ползти... Мертвый слишком небрит,
И тихонько ему муравей говорит:
«Ты не знаешь, где точно скончался от ран.
Знаешь только одно — где-то рядом Иран.

Почему ты явился с оружием к нам,
Здесь впервые услышавший слово «ислам»?
Что ты дашь нашей родине — нищей, босой,
Если в собственной — очередь за колбасой?
Разве мало убитых вам, — чтобы опять
К двадцати миллионам еще прибавлять?»

Русский парень лежит на афганской земле.
Муравей-мусульманин ползет по скуле,
И о том, как его бы поднять, воскресить,
Муравьев православных он хочет спросить,
Но на северной родине сирот и вдов
Маловато осталось таких муравьев.
Е.Евтушенко

Эти строки были в унисон постановлению съезда 1989 года, официально зафиксировавшее отношение тогдашней власти к тем событиям, вызвали острое чувство несправедливости у воинов-афганцев, в том числе и у заместителя командира роты по политической части старшего лейтенанта Леонида Молчанова, проходившего военную службу в Демократической Республике Афганистан с 1984 по 1986 годы в 149 гвардейском мотострелковом полку.

Воевавший в Панджшерском ущелье, Кундузе, Тахаре, Бадахшане, Кунаре, Герате, на перевале Саланг, старший лейтенант Молчанов как никто другой знал, что он делал в Афганистане. Поэтому он почувствовал себя вправе вступить в диалог с известным поэтом и написал ему стихотворный ответ. Может быть, некоторые слова звучат слишком резко, но в них вся горечь человека, видевшего то, что происходило тогда, своими глазами. И для ветеранов-«афганцев» разом оказавшихся на обочине правды это стихотворение стало не меньшей по силе «бомбой».

Я много Ваших строк перечитал:
Меня Господь терпеньем не обидел,
И всякое, представьте, ожидал,
Но подлости, поверьте, не предвидел.
Я представляю, как в тиши Москвы,
Куря и нервно комкая листочки,
В патриотическом порыве Вы
У музы вырывали эти строчки.

Конечно, фактов нету горячей:
Представьте только: всполохи заката,
Афганский мусульманин – муравей
И тьма вопросов мертвому солдату.
Вы рассчитали все – ошибки нет:
Солдат убит – нелепо и ужасно.
Он, может быть, и дал бы Вам ответ,
Да, к сожаленью, мертвые безгласны.
За них – за всех негласных и глухих,
Погибших в белом пламени разрывов,
Отвечу я – оставшийся в живых.
Я думаю, так будет справедливо.

Солдат погиб, в бою иль на посту,
А муравей-философ рассуждает:
«Зачем пришли вы в эту нищету,
Коль у самих забот сейчас хватает?!»
Ну, что ж – вопрос хороший Вы нашли.
Ответьте ж мне – я оценю Ваш опыт –
Зачем тогда в Испанию мы шли?
Зачем мы в сорок пятом шли в Европу?
Зачем тогда все это нужно нам?

Зачем же мы, во что бы то ни стало,
Поддерживали Кубу и Вьетнам?—
Своих забот нам и тогда хватало.
Я помню, как цветы бросали нам,
И как нас со слезами провожали.
Вы тоже это видели бы там,
Но Вы туда — увы! — не приезжали:
Вы в это время, где-то под Москвой
Хвалебные поэмы сочиняли
И в очереди там за колбасой,
Я думаю, ни разу не стояли.

Я никого ни в чем не упрекал,
Когда мы пыль афганскую глотали,
Но почему же те, кто там бывал,
Совсем другие строки написали?!
Я понимаю — из Москвы видней
И рыжий склон, и алые закаты,
И как ползет афганский муравей

По жестким скулам мертвого солдата...
Дерзайте же — пытайте мертвецов,
Ушедших навсегда в объятия смерти,
Пишите про афганских муравьев —
Теперь все можно, а бумага — стерпит...

Офицер Леонид Молчанов окончил Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище. Есть в его блокноте поэтическая фраза «Афганское солнце со снежных вершин, свистя лопастями, уносим». Такой образ мог возникнуть только там, в горах Афганистана. Он близок и понятен каждому, кому пришлось побывать там и почувствовать дыхание смерти. Только когда с опустевшим автоматным рожком и ранеными бойцами на борту «вертушки» покидаешь горный уступ, который держал несколько дней, изнывая от жажды и злости, понимаешь, как это здорово остаться живым! Офицер Молчанов все три года, пока воевал в Афганистане, всегда помнил те слова Василия Ключкова: «Велика Россия, а отступать некуда — позади Москва!». Как это не прозвучит высокопарно — подвиги дедов и отцов воспитывают в нас патриотизм, гордость за наших

великих предков и любовь к ярдине. Оттого защита родной земли превращается в священный долг.